

АКСЮТА Виктор Лукьянович, ефрейтор, гвардии казак, родился в 1918 году в городе Ейске. Был призван в Советскую Армию в 1939 году в город Львов. Служил он там до начала войны, а когда стало ясно, что нападение немцев произойдёт буквально через 1-2 дня, то почти всех военных, находившихся в городе, перебросили в лесную зону, почти на самую границу. Переброска была спешной: большинство снарядов, продуктовых припасов, вооружения перевезти не успели. Стояли в палатках прямо в лесу. Воевал в 27 танковой бригаде 3-го Украинского фронта с июня 1941 года, затем сапёр 8-го гвардейского отдельного сапёрного эскадрона при 10-й гвардейской казачьей кавалерийской кубанской Слуцкой Краснознамённой орденов Суворова, Кутузова Богдана Хмельницкого дивизии.

22 июня 1941 года Аксюта В.Л. оказался в 30 километрах от границы в первой линии обороны. Он был танкистом и вот что нам рассказывал: «Рано утром мы услышали взрывы снарядов – немец начал бомбить границу. Но это мы узнали потом, а сначала наш командир дал команду взять с собой лейтенанта и съездить на границу, узнать, что бомбят. Когда мы туда приехали, отряд был полностью разгромлен, все мертвы, всё разрушено. Догадались, что фашисты

прошли уже дальше, но насколько далеко и где находятся, не знали, так как немецкие диверсанты хорошо поработали – связи на границе не было. Мы поехали назад доложить обстановку. Вдруг в танке ломается сцепление, остановились посреди поля, стали ремонтировать. Вдруг слышим автоматные выстрелы и видим, что из леса выбегают остатки погранотряда, а за ними – немцы. Командир говорит: «Надо нашим помочь, хоть танк и не на ходу, разворачивай башню в сторону леса». И мы выстрелили несколько раз, вражеские автоматчики убежали (это было ребячество – не зная обстановки, реальных сил противника, стоя на открытом месте, палить по немцам). Случись это через год, так бы не поступили. Но тут же из леса выкатилась немецкая пушка и стала бить в нашу сторону. Командир говорит: «Недолёт, перелёт, а это, ребята, наш снаряд, пристрелялся немец, покинуть танк!» Последний снаряд попал в танк, и он загорелся. Замыкающим из танка выбирался мой друг, связист, но его скосила пулемётная очередь. Он упал в танк и там сгорел, помочь ему было невозможно. Немецкая атака была такая стремительная, что мы сразу оказались во вражеском тылу. Стали пробиваться к своим, попали в окружение. После выхода из окружения оказались в советском фильтрационном лагере. Так как моя часть была разбита, я стал воевать шофёром с артиллеристами – возил пушку и снаряды.

Через некоторое время казачий генерал Доватор стал формировать казачью дивизию из казаков, которых отзывали из всех военных частей. Говорили, сам Сталин добро дал на формирование такой дивизии. Я тоже попал в неё. Всем казакам дали по лошади – это были кубанские скакуны, но нас было много, и на всех лошадей не хватило. Тогда из монгольских степей нам пригнали табуны монгольских лошадок. Маленькие, невзрачные против наших кубанских. Мне досталась как раз такая монгольская лошадка. Лошадь была такая низкая, что ноги мои почти до земли доставали. Но монгольских лошадок мы оценили после первой зимы. Наши лошади почти все погибли от холода, голода: монгольские же оказались выносливыми, неприхотливыми в еде. И согрели они нас, и с поля боя выносили.

Под командованием Доватора были и танки, и конница, и пехота, и пушки, боеприпасы, провизия. В нашу задачу входило следующее: нас формировали в большие бригады, около 15 000 человек, сосредотачивали возле линии фронта. Затем стремительный прорыв фронта – и мы в тылу. Дальше в нашу задачу входило изматывание противника из тыла: внезапные нападения, подрывы, уничтожение боеприпасов. И так пару месяцев, пока нас изрядно не потреплют, затем остатки бригады (5 – 6 тысяч человек) пробиваются к линии фронта и с помощью наших войск опять внезапный короткий прорыв линии фронта – и залечивать раны».

Аксюта В.Л. закончил войну в Братиславе, где и праздновал 9 Мая 1945 года. По его рассказам, праздновали бурно, радостно. В Чехословакии получил лёгкое ранение в нижнюю челюсть (СОР № 4319 от 29 февраля 1944 года ЭГ – 1669). Награждён медалями «За отвагу», «50 лет ВС СССР», орденом «Отечественной войны I степени».

Командир эскадрона Вобликов, представляя Аксюту В.Л. к медали «За отвагу», так описывал его личный боевой подвиг: «Гвардии казак Аксюта – участник всех рейдов дивизии. На протяжении всей службы в дивизии проявил себя высоко дисциплинированным, исполнительным сапёром-минёром. За период рейда дивизии с 25 июня 1944 года по 27 июля 1944 года, в отсутствие завотдела, товарищ Аксюта выполнял всю штабную работу эскадрона. Кроме этого, находясь всегда в боевых порядках дивизии, 27 июня 1944 года самоотверженно работал по настилке гати на реке Птич Могилёвской области, чем обеспечил быстрое продвижение наших частей в успешном наступательном бою. А 29 июля 1944 года в районе города Слоним с группой сапёров товарищ Аксюта окапывал НП командира дивизии под миномётным огнём противника, чем обеспечил успех боя наших частей».

После войны проживал в станице Платнировской по улице Ленина, 51. *(На фото Аксюта В.Л. второй слева.)*